

А. З. Шакирова, Научные основы методики обучения категориям вида и времени русского глагола в тюркоязычной школе. Казань, Татарское книжное изд-во 1974, стр. 277.

И. Бихари, А. Шалга

(Közlésre érkezett: 1976. november 15.)

Вряд ли написано лингвистами о какой-либо части речи столько статей, книг и трактатов, сколько о глаголе. И это не случайно, потому что глагол является частью речи наиболее богатой категориями, грамматическими значениями. Пристальное внимание лингвистов привлекает сложнейшая категория глагола — вид. Однако "при изучении категории вида русского глагола исследователю приходится преодолевать значительные трудности, так как в своем конкретном проявлении вид и время тесно переплетаются друг с другом, что, конечно, явно отражается в двух основных тенденциях исследования вопроса в русской грамматической литературе: в тенденции к обособленному рассмотрению категории времени и вида и в тенденции к раскрытию соотношения и взаимодействия вида и времени как самостоятельных, но связанных друг с другом категорий".¹

Исследователей и работ на эту тему настолько много, что профессор Ю. С. Маслов вполне основанно смог заметить уже в 1962 году: учение о виде славянских языков /в том числе и русского языка/ "выделилось в особую, специфическую область грамматической науки, так называемую аспектологию."²

Однако несмотря на множество трудов, до сих пор нет единого суждения об общем значении вида. Поэтому обучение видам вызывает большие затруднения в национальных школах СССР, но вид и время оказываются наиболее трудными разделами и для венгров. Трудно разобратся в различных теориях особенно в том случае, если родному языку не присуща эта категория. В этом отношении венгерский и тюркские языки сходны.

А. З. Шакирова в своем труде, названном выше, пишет: "В работах, посвященных методике преподавания глагола в тюркоязычной школе, обычно указывается, что употребление видовременных форм русского глагола затрудняет школьников потому, что аналогичная грамматическая категория отсутствует в их родном языке, а также потому, что, категория вида сложна в самом русском языке. И далее приводятся примеры типичных ошибок учащихся безотносительно к классу и этапам обучения. В результате ошибки "буду прочитать", и "буду положить" оказываются характерными для учащихся и начальных, и старших классов" /стр 6/.

Хотя ес труд предназначен в первую очередь для преподавателей тюркоязычной школы, анализ собранных автором материалов и общие выводы книги могут быть применены и в школах национальных и зарубежных.

Работа Шакировой имеет следующие части: „От редактора“ /книгу предлагает доктор педагогических наук профессор И. В. Баранников; стр. 3—4/, „Введение /об актуальности проблемы глагольного вида и времени“; стр. 5—8/, „Лингвистические основы обучения видовременным формам русского глагола в тюркоязычных школах“ /часть первая; стр. 9—64/, „Вопросы обучения видовременным формам русского глагола в специальной/ учебной и методической/ литературе“ /часть вторая; 64—99/, „Экспериментальное исследование лингво-методических проблем обучения видо-временным формам русского глагола в тюркоязычной школе“ /часть третья; стр. 100—255/, В „Заключении“ подводятся итоги проблематики вида и времени с теоретической и практической точек зрения. „Список использованной литературы /в нем“ дается 325 названий книг и статей! / может применяться достоверным источником теоретических и методических работ по данной теме.

Труд Шакировой не ставит своей целью охватить вид и время в своей целостности. В нем рассматриваются два круга вопросов: основное внимание уделено, с одной стороны, исследуемой проблеме в историческом плане /специальной литературе о виде и времени/, а с другой — описанию и анализу экспериментального исследования лингво-методических проблем обучения видо-временным формам в тюркоязычной школе.

Автором рассматриваются взгляды по вопросу вида и времени М. Смотрицкого, М. Ломоносова, Г. Павского, Н. Некрасова, А. Поттебни, А. Шахматова, В. Богородицкого, А. Пешковского, В. Виноградова, Ю. Маслова, А. Бондарко, И. Мучника и др. У А. З. Шакировой дискуссии о виде и времени носят острый полемический характер — такими же являются они и в действительности, ведь спорные вопросы решались и решаются аспектологами нередко с диаметрально противоположных позиций. Она ссылается на Мучника, указывающего “на шесть признаков действия, которые разными теориями в тех или иных комбинациях были положены в основу видовых различий: 1/ законченность и 2/ длительность действия, 3/ непротяженность или недлительность действия, 4/ предельность действия, 5/ определенность действия по отношению к существованию во времени, 6/ результативность действия”³ /стр. 13—14/.

В книге противопоставляются концепция В. В. Виноградова, ставшей традиционной и т. н. “новая” теория, разработанная Ю. С. Масловым, А. В. Бондарко в СССР и А. В. Исаченко за рубежом. По мнению Виноградова, как известно, “в понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, достижения цели, признак ограничения или устранения представления о длительности действия.”⁴ Определение совершенного вида в новой теории основано на признаке целостности действия. Шакирова отмечает правильно, что такое толкование общего значения вида “является новым этапом развития научного представления о виде и более точно определяет сущность общей семантики /грамматического значения/ видовых форм глагола”. /стр. 18/.

Автор книги придерживается этой "новой" теории, восходящей к высказываниям Эм. Черного и Л. Размусена. Не случайно, ведь в этом определении четко разграничено три основных компонента семантики категории вида: общее значение, способы действия, частные видовые значения.

Насчет видовой корреляции автор подчеркивает, что "для правильной постановки и решения этого вопроса необходимо строгое разграничение явлений словообразования и формообразования". /стр. 22/. Рассматривая противоположные взгляды лингвистов на эту тему, Шакирова не принимает ни одного из них, потому что "вопрос о префиксальном слово- и формообразовании русского глагола до сих пор остается дискуссионным." /стр. 29/. Однако можно заметить, что ее мнение близко к утверждению А. Н. Тихонова: видовую пару образуют две таких глагольных формы, которые совпадают в своем лексическом значении и отличаются друг от друга только с точки зрения вида.⁵

Так как в аспектологических исследованиях важнейшее внимание уделяется вопросу о взаимоотношении вида и способов глагольного действия, этот вопрос также рассматривается Шакировой в историческом плане — от Ломоносова до ленинградской аспектологической школы. По Бондарко⁶ она выделяет в истории трактовки связи категории вида с другими категориями глагола два направления: 1/ "особенное рассмотрение категорий времени и вида с преимущественным вниманием к виду; 2/ раскрытие соотношения и взаимодействия вида и времени как самостоятельных, но связанных друг с другом категорий." /стр. 35/. Сторонники второго направления /В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, Ю. С. Маслов, И. П. Мучник, А. В. Исаченко, А. А. Спагис, О. П. Рассудова и др./ воспринимают сущность проблемы более разграниченно, ясно и доступно. Второе направление с методической точки зрения является более понятным для иностранцев и учащихся национальных школ изучающих русский язык. Шакирова рассматривает также взаимосвязь категорий глагольного вида и наклонения по работам В. В. Виноградова, И. П. Мучника, А. В. Исаченко, Д. Н. Имелева, А. А. Спагис и О. П. Рассудовой. Как известно, в повелительном наклонении кроме частновидовых значений проявляются и модальные значения. Экспрессивно-модальные значения императива значительно затрудняют употребление вида в повелительном наклонении. Четко определяются автором главные модальные значения вида в императиве.

В своей книге при способах образования видов глагола Шакирова придерживается традиционной классификации, изложенной в Академической грамматике русского языка. Она учитывает также работы В. В. Виноградова, Ю. С. Маслова, А. В. Бондарко, И. П. Мучника, А. Н. Тихонова и др.

Общий интерес представляет глава первая, в то время как главы вторая и третья призваны оказать помощь преподавателям русского языка в тюркоязычной школе. Автор, сопоставляя возможности русского и тюркских языков /татарского и башкирского/ в выражении вида, опирается на принцип контрастивного исследования и дает коллегам цен-

ные советы в том, как можно помочь ученикам тюркоязычной школы усвоить правильное употребление видов русского глагола.

Редактор книги, профессор И. В. Баранников подчеркивает: "Теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию обучения видовым и временным категориям русского языка в тюркоязычной школе сделаны на основе экспериментальных данных, полученных в ходе многолетнего опыта работы массовых школ Татарии и Башкирии. Поэтому книга окажет и научную, и практическую помощь всем, кто занимается проблемами преподавания русского языка не только в тюркоязычной школе." /стр. 4/. Прочитав этот замечательный труд можно разделить мнение Баранникова.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. Русский глагол. Ленинград 1967. стр. 43—44.
2. Ю. С. Маслов. Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. Сб. „Вопросы глагольного вида“, М., ИЛ, 1962, стр. 7.
3. И. П. Мучник. О значениях видов русских глаголов, РЯШ, 1946, № 5—6, стр. 4.
4. В. В. Виноградов. Русский язык /Грамматическое учение о слове/. Изд. 2-е. М., 1972, стр. 394.
5. А. Н. Тихонов. Изучение видов русского глагола в узбекской школе. Ташкент, „Уктувичи“, 1970, стр. 15.
6. См.: А. В. Бондарко. Вид и время русского глагола. Изд. „Просвещение“, М., 1971, стр. 43—48.

A. Z. Sakirova: Az orosz idő- és igezmélet kategória oktatásának tudományos alapjai a török nyelvű iskolákban. Tatár Könyvkiadó, Kazany, 1974. 227 old.

DR. BIHARI JÓZSEF – DR. SALGA ATTILA

Az orosz (a szláv) igezméletéről a nyelvészek már könyvtárnyi tanulmányt, monográfiát írtak. *Maszlov* meg is jegyzi, hogy már külön aspektológiáról, tehát az aspektus tanulmányozásával foglalkozó specifikus nyelvészetről is beszélhetünk.

A könyv szerzője is világosan látja azonban, hogy a nagyszámú elméleti munkák ellenére, szinte egyik elmélet sem hibátlan. Áttekinti a legfontosabb elméleteket, majd részletesen ismerteti az ún. „új irányzat” lényegét (*Maszlov, Bondarko, Iszacsenko*) és hasznos megjegyzésekkel egészíti ki.

Sakirova a tatár és a baskir iskolákban végzett felmérései alapján gyakorlati tanácsokat ad kollégáinak az igezmélet tanításához. A nyelvi eltérések ellenére sok megszívlelendőt találhatunk köztük mi is.